

18+

ГРЕШНИКИ

Урина Целуйко

Ирина Целуйко

ГРЕШНИКИ

«Издательские решения»

Целуйко И.

ГРЕШНИКИ / И. Целуйко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519222-6

Это роман про две семьи, которые пройдут тяжелые испытания на рубеже двух революций 1917 года. Гигантский корабль потонет в море красного террора, затопив с собою прежние устои, вековые традиции, и все то, что напоминало бы об исчезнувшей державе, на многие годы погрузив страну в хаос, громя ее и руша, оставляя за собой лишь пепелище уничтоженных жизней и судеб.

ISBN 978-5-00-519222-6

© Целуйко И.
© Издательские решения

ГРЕШНИКИ

Ирина Целуйко

© Ирина Целуйко, 2020

ISBN 978-5-0051-9222-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИРИНА ЦЕЛУЙКО

Грешники

Предсказание

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел.
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад, сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь – и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож;
И горе для тебя! Твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом.
Лермонтов М. Ю. 1830 год
Декабрь, 1918 г. Омск

Ксения торопливо спускалась по больничным лестницам коридора, неся в руках поднос с лекарствами и бинтами для раненых. Лестничный пролет вывел ее к главному холлу на первом этаже. Ее взгляд привлекли несколько офицеров, стоящих неподалеку от той самой лестницы, и о чем – то разговаривающих с главным врачом. Она окинула мимолетным взглядом белогвардейцев и, не собираясь задерживаться, хотела было идти дальше, но тут увидела его. Растерянность взяла ее тело, кровь превратилась в лед, который затруднял ее движения. Она вообще перестала чувствовать себя живой, как будто вот здесь, на этих ступеньках, стояла совсем не она, а другой, вселился в тело и сковывал ей руки и ноги. Она увидела, как все невольно стали смотреть в сторону, где она стояла, но только не Он. Казалось, он вообще не замечал ее. От волнения, поднос с лекарствами, с грохотом упал на бетонный пол, выведя девушку из оцепенения. Но, ей уже не было никакого дела, ни до подноса, ни до тех людей, которые не спускали с нее изумленных глаз. Ее взор был направлен только на него. Она заметила, как он повернул голову, на звук бьющегося о пол металлического листа, с лекарствами на нем, но он никак не хотел замечать Ксению. Движимая порывом, своих внутренних чувств, она мгновенно приблизилась к нему. Ее очи пронзительно всматривались в глаза мужчины, которого она любила, он же, казалось, смотрит мимо нее, отрешенно и равнодушно. От этого

холода по щеке у девушки покатила слеза, еще через секунду она уже прижималась к его мундиру, последовав порыву любви и нежности, которые нахлынули на нее, обвивая его стан своими нежными руками:

– Жив, – сквозь слезы шептала Ксения. – Благодарю тебя, Боже!

Он, поначалу такой безразличный, вздрогнул, когда девушка, прильнула к его груди. Мелодия голоса, такого знакомого и родного, вывела его из ступора и непонимания. Слезы заволокли глаза и руки, прижимая девушку все ближе к своему сердцу.

Часть I.

Глава 1.

1916. Осень. Петроград.

Последняя осень великой Империи заступала на свой прощальный пост. Опалет листва, затоптанная в грязь чьими-то сапогами, как предвестник знамения предстоящих событий: черных и мрачных, как тот самый лист, оторванный ветром с ветки, кружась разноцветной палитрой, ложится на мокрый грунт, смешиваясь природой, ее слякотью и непогодой, превращаясь в рвань, гниль и мусор, перетаптывающих его ног. Гигантский корабль потонет в море красного террора, затопив с собою прежний устой, вековые традиции, и все то, что напоминало бы об исчезнувшей державе, на многие годы, погрузив страну в хаос, громя ее и руша, оставляя за собой лишь пепелище уничтоженных жизней и судеб. Ну, а пока, страна живет как прежде. По бульварам столицы ходят влюбленные пары, в театрах идут спектакли, балерины отплясывают свой пируэт, из окон льется вальс и на балах звучит Кадриль.

Вот, и у Терентьевых, сегодня был суматошный день. Семья из пяти человек: отец, мать, сын и две дочери, собирались на званый ужин к Гронским, у которых был юбилей совместно прожитых лет. Дамы суетились над своими праздничными нарядами, а мужчины примеряли фраки и смокинги.

Терентьевы были одними из почетных семейств, жившей в то время интеллигенции. Глава фамилии – Кузьма Платонович, владел заводом и ткацкой фабрикой, гарантировав своим детям приличное приданое и наследство. Со своей женой – Анной Александровной, вот уже двадцать семь лет они жили мирно и складно, как принято выражаться – «душа в душу». Познакомились они на одном из балов высшего света. Он – сын богатого помещика, она – дочь дворянских кровей. С первого взгляда они поняли, что уже не смогут жить друг без друга, родители их не возражали против сего союза, исполнив волю детей. Через два года после их совместной жизни на свет появился первенец, нареченный Алексеем, спустя шесть лет родилась Ксения, а следом за ней и Анастасия. Алексей был унтер – офицер, и служил лично в почетном карауле при Императоре Николае II. Ксения же, была в том традиционном возрасте, когда девушкам следовало собираться замуж, и Кузьма Платонович надеялся этим вечером сосватать свою дочь за сына четы Гронских. Супруги Терентьевы искренне гордились всеми тремя своими чадами. Им казалось, что краше их детей не найти никого на белом свете. Алексей был высокий, видный, хорошо сложенный молодой человек. Волосы медово – горчичного цвета, обрамляли его открытое и честное лицо, отличался порядочностью и благородством, был верным другом и добрым сыном. Ксения была неотразима. Ее зеленые, как изумруд глаза, такие яркие, похожие на морскую гладь, когда девушка радостно сияла, и такие леденящие, когда Ксения огорчалась. Густые каштановые волосы девушки спадали струящейся волной к стройной фигуре. Изяществом и миловидностью обладала и Анастасия – младшая дочь Терентьевых. Ясные, как светлый день, глаза, наполненные светом неба, смотрели так чарующе прекрасно, и в то же время пристально, что от этого взгляда становилось не по себе. Золотистые локоны спадали к безупречной талии, переливаясь лучами солнца на свету. Анастасия по характеру своему была более мягкой и стоворчивой, чем Ксения, которая отличалась от сестры и брата своим упрямством и честолюбием.

Отец и мать не отличились особой эффектностью, которая была характерна их детям, хотя и безликими их тоже назвать никак нельзя. Они были довольно заурядной наружности, но привлекала в них их внутренняя красота.

Часы пробили семь вечера, и семейство, усевшись в бричку, двинулось на праздничный банкет. У порога огромного особняка их встретил сам виновник и хозяин дома Гронских – Степан Харитонович. Он радушно поприветствовал вновь прибывших гостей и проводил их в дом, где было уже достаточно много народу, который разбившись на группы, обсуждал последние политические и экономические новости в стране. Играла музыка и молодые люди, не озабоченные государственными проблемами, приглашали дам на вальс. Терентьевы так же разделились, каждый найдя себе интерес по душе. Главы семейств, удалились к игральному столу. Дамы сплетничали в каминном зале. Анастасия вальсировала с пригласившем ее кавалером. Алексей, заметив круг своих друзей, в котором находился и сын семейства Гронских, а по совместительству его друг детства, – Дмитрий Степанович, поспешил к нему. Ксения же, увидев, в толпе свою давнюю подругу, а также младшую сестру Дмитрия, приблизилась к ней, радостные возгласы раздались среди шумного зала и девушки поспешили в дружеские объятия друг друга:

– Наконец – то! Я уж было подумала, что тебя совсем не дождусь, – радостно обнимаясь, заявила Елена.

– Прости, мы немножко задержались, но это не моя вина, – смущенно ответила своей подруге Ксения.

– Братец мой весь день лишь о тебе и говорит, – весело засмеялась Елена, – посмотри, влюбленных глаз с тебя не сводит.

– Перестань, Лена. Ты меня смущаешь, – покраснев, сказала Ксения. – Ты же знаешь, с какой теплотой я отношусь к Дмитрию, но это не те чувства, на которых держится семья.

– Ну и зря! Как бы обрадовались наши родители. Они, сколько я себя помню, мечтают с вашей семьей породниться.

– В чем же проблема? Есть ты и Алексей! Вы бы были замечательной парой, как бы я тогда была счастлива.

– Ах! Я бы тоже была не менее счастлива! – засмеялась Елена. Но, ты же видишь, что на меня он не обращает ни малейшего внимания! Всегда, такой серьезный и не многословный, у меня духу не хватает к нему подойти.

– Ну, хочешь, я побуду «сводней»?

– Незачем это все! Слышала, у него и девушка имеется.

– Да, но родители никогда не дадут согласия на этот брак. Ах, Леночка, если б ты только ее видела, ты бы пришла в ужас. Коротко постриженная, ходит в мужских брюках, груба и вечно со своими революционными лозунгами: «Долой царя! Да здравствует демократия!»

– Я на днях встретила у Гончаровых такую, и была в шоке. Хотя в ее словах и была доля истины. Они же борцы за равенство и справедливость. На что Ксения хотела возразить своей подруге, но тут ее внимание привлек мужчина в военной форме, который приближался прямо к ним. Она не могла отвести от него взгляда. Кровь забурилась внутри вен, и все слова вылетели из головы. На вид ему было лет тридцать пять, и он был очень хорош собой, с правильными чертами лица. Его осанка, и то, как он двигался, выдавала в нем статью, которая читалась в каждом его движении, повернет ли он голову, или же взмахнет рукой.

– Приветствую вас, дамы, – сказал он, подойдя к девушкам.

– Евгений! Какой сюрприз! – кинулась ему на шею Елена.

– Я тоже рад тебя видеть, Леночка! Я всего на пару дней приехал в отпуск, повидать жену и сына.

– Почему же ты не с ними пришел?

– Борис заболел, температурит. По этой причине жена осталась дома.

– Как жаль, – расстроилась Елена.

– Не познакомишь нас с твоей очаровательной подругой? – спросил Евгений у Елены.

– Ах да, – опомнилась она, – я вас забыла представить. Познакомьтесь, моя подруга детства – Ксения Терентьева.

– Евгений Орлов, – произнес мужчина, протягивая руку девушке, которая вся вспыхнула от смущения алыми красками.

Из зала, где танцуют пары, доносились звуки кадрили, Евгений протянул Ксении руку, попросив ее станцевать с ним столь любимый его сердцу танец. На что, девушка, неуверенно качнув головой, согласилась, и пара закужилась в веселой мелодии танца.

Евгений Максимович Орлов родился в семье дворян, но, в возрасте семи лет остался без обоих родителей. Отец Евгения умер от инсульта, когда мальчику не исполнилось и пяти лет. Мать пережила отца своего сына всего лишь на два года, сильно простудилась в лютые сибирские морозы и скончалась от пневмонии.

Родители Евгения были представлены друг другу на одном из званых вечеров в Петербурге, куда Максим Григорьевич Орлов прибыл по личному приглашению хозяев дома из Сибирской губернии, с целью познакомиться с их осиротевшей племянницей, которая была у семьи на иждивении. Максиму Григорьевичу очень приглянулась юная барышня, которая была младше его самого практически на двадцать лет с лишним, и по окончании удачного сватовства, Орлов увез свою будущую жену к себе в родные края, где и сыграли свадьбу. А через год родился сын, которого и нарекли Евгением. У Максима Григорьевича ребенок этот не был единственный, у Евгения имелся сводный брат, родившийся в первом браке их общего отца. Двадцать шесть лет назад Орлов – старший был женат на сибирской красавице. Прожили они вместе без малого восемнадцать лет, а затем первая супруга Максима Григорьевича тяжело заболела и умерла. Муж мучительно пережил утрату любимой жены, начал злоупотреблять спиртным и выкуривать неприлично много табака. От такой разгульной жизни, здоровье уже немолодого мужчины стало слабым. Все чаще Орлов стал хвататься за сердце. Врачей, приходивших его осмотреть, он не слушал, продолжая вести свой кутежный образ жизни, который и после женитьбы на юной девушке, остался прежним. Даже уговоры молодой жены на него не действовали. Поговаривали, что Евгений вовсе не сын барина, а одного заезжего казака, который в то время останавливался в доме Орловых на несколько дней. Спустя девять месяцев, как уехал тот казак, и появился на свет маленький Женя. Когда мальчик остался сиротой, опекуном назначили старшего брата Евгения – Бориса, которому на тот момент было уже двадцать пять лет и жил он давно уж в Петербурге. Будучи ребенком, его отдали учиться в Оренбургскую военную гимназию, в которой были воспитаны такие благородные качества души, – как честь и доблесть. Борис уже не видел себя в ином амплуа, кроме как русский офицер, и поступил в тот же год в Санкт-Петербургское военное училище, окончив его с высшим баллом и оставшись нести службу в самом Петербурге.

Евгения, в возрасте восьми лет, Борис Максимович определил в Петербургскую военную гимназию. Младший брат учился на «отлично», а вот дисциплина его хромала. Орлов – младший был балагур и весельчак, часто был зачинщиком каких – либо порядковых нарушений, хотя и несерьезных, но постоянно за них был наказан. Несмотря на свои проказы, учился хорошо, стараясь по возможности, меньше приносить огорчения своему старшему брату, которого он очень любил и уважал, ведь тот заменил ему отца. После окончания военной гимназии, без доли раздумья, поступил в то же военное заведение, где ранее отучился Орлов – старший. Орлов – младший, учась в военном училище, не избавился от своих дурных привычек, а наоборот, приобрел новые, продолжая гулять и куролесить. Несмотря на серьезные разговоры с братом, который был в ярости от поведения младшего брата, считая, что он позорит его репутацию. И, все же, разговоры не помогали, Евгений постоянно опаздывал на занятия, всякий раз возвращаясь с очередного выходного, который он обычно проводил в кабаках и барах,

под веселые крики соратников, плеск шампанского и ласки распутных женщин. Не раз его ловили за папиросой, куря, в неполюженном месте, так же он мог, в казарме после отбоя устроить сущий балаган, рассказывая о своих похождениях. Благодаря авторитету своего старшего брата, Евгению все же удалось окончить училище. В 1905 году Борис Максимович Орлов погиб на русско-японской войне. Так, Евгений Максимович остался последним из потомков Орловых. Хотя, Борис и был женат, уже полтора года до его гибели, но детей они так и не успели нажить. Жена Бориса Орлова была родной племянницей Гронских – Степана Харитоновича, поэтому и очутился в этом доме Евгений, считая семью родной.

Кончина старшего брата глубокой раной легла на сердце молодого человека, изменив его жизнь. Он больше не смеялся и не веселился, позабыв о шумных компаниях. А через год, после трагического события, Орлов женился на генеральской внучке, посчитав этот брак более чем выгодным для себя. Татьяна, так звали будущую супругу Евгения, была младше его на семь лет, хороша собой, мила и весела. Ее родители, прознав о дурной славе Евгения, не сразу одобрили будущего жениха, но все же, дочь убедила их в обратном, пригрозив монастырем, если свадьба не состоится. Через два года у молодоженов родился сын, которого назвали в честь героически погибшего брата Орлова – Борисом. Постепенно природа и врожденный темперамент взяли свое, вновь разбудив в Евгении гуляку и любителя женщин. В свободное от службы время, он все чаще начал заглядывать в кабаки и веселиться там до самого утра, позабыв, о семейных обязательствах. Татьяна Орлова, безумно влюбленная в своего мужа женщина, мирилась с его беспутным образом жизни, подавляя в себе ревность и гордость, лишь бы любимый был рядом.

За Кадрилью раздался Вальс, а за Вальсом Полька, так Ксения и Орлов кружились в ритмах музыки, но устав, молодой человек предложил своей даме прогуляться по осеннему парку, на что Ксения с радостью согласилась, ей и самой хотелось отдышаться от такого энергичного вечера. Они вышли в парк, и первое, что увидела Ксения – это своего брата, который удалялся к воротам.

– Леша! – вдогонку кинулась она за ним. Алексей, услышав голос своей сестры, повернулся и остановился на мгновение. – Куда это ты собрался? Вечер еще не закончился, даже ужин еще не накрывали.

– Мне надо уйти, Ксюша, – сказал он спокойно, – попрощайся за меня с Гронскими. – И, не теряя времени, вышел за ворота. Ксения увидела, как женский силуэт подошел к молодому человеку и обнял его, и Ксения, огорченная поведением своего брата, поспешила назад к своему спутнику сегодняшнего вечера.

Алексей же был счастлив увидеть свою возлюбленную, ведь этой встречи он ждал целую неделю. Они зашли в ресторан и плотно поужинали, а затем их путь лежал в гостиницу, в номер, хорошо знакомый обоим любовникам, ведь практически год они встречались именно в нем, лишь изредка внося изменения в свой привычный график встреч. Алексей познакомился с Катериной на квартире у своего друга, и с первого же взгляда влюбился в нее. Ему импонировали ее дерзкий характер, вызывающий нрав и смелые суждения. Катерина была совсем не похожа на тех девушек, с которыми он привык общаться в аристократических кругах, и это его в ней привлекло. Они сразу начали встречаться, и уже на следующий день он познал ее как женщину. Поначалу его смущало, что он у нее не первый, но чувства и непреодолимая тяга к этой девушке взяли вверх и он смирился. Вот и сегодня, лежа в постели, он вдруг спросил у своей спутницы:

– Скажи, Катя, ты ведь мне верна? Из-за моей службы, мы вынуждены видеться крайне редко, и хочу быть уверен в тебе, что ты меня никогда не предашь.

– К чему эти вопросы? – рассмеявшись, заявила ему Екатерина. – Разве нам плохо вместе? Я никогда не обещала тебе преданности, и ты с этим согласился!

– Но я бы хотел, чтоб в будущем ты стала моей женой и родила мне сына.

– Что? – усмехнулась девушка. – Леша, я эмансипированная женщина! Менять свободу на болото мне совсем не хочется. Мое предназначение принести в нашу кабальную страну свободу, равенство, толерантность. Скажи, Алексей, почему мужчинам можно изменять своим женам, и в мужском понимании это считается вполне естественным? Вы называете себя гордо Донжуанами, повесами и ловеласами, а нас, женщин, стоит нам хоть раз оступиться, сразу величаете развратными, продажными куртизанками и множество еще обидных слов, которые звучат из мужских уст.

– На то она и женщина, чтоб быть чистой и не порочной. Хранить домашний очаг и рожать детей!

– То есть? Ты считаешь, что женщина должна быть только второсортным существом, которая единственное, что делает, так это подчиняется мужу и рождает детей? – возмутилась Катерина.

– Я совсем не это имел в виду! Да и что плохого в том, что женщина покоряется своему мужчине, а он, в свою очередь, заботится о ее благе и душевном спокойствии, обеспечивая свою любимую всем необходимым? Вспомни Петра и Февронию! «Кормчий смотрел на Февронию с вожделением, тогда княгиня попросила его зачерпнуть воды с правой стороны лодки и испить ее, а затем и с левой так же выпить. Кормчий, обуреваемый бесом желания столь привлекаемой женщины, исполнил все, что она просила:

– Одинакова ли вода? – спросила жена князя.

– Одинакова, госпожа, – прошептал кормчий.

– Вот и естество женщины одинаково, – устыдила Феврония слугу. – Что же ты свою жену забыл, а о чужой помышляешь?» Ты понимаешь, что я хочу до тебя донести? Феврония, прошла вместе со своим мужем рука об руку все испытания, которые им послал Бог. Она все выдержала, и счастье не заставило их ждать. Он сильным своим плечом защищал свою нареченную жену от всех горестей и бед, а она, как истинная женщина была ему опорой и верной, преданной супругой. В этом и есть смысл создания семьи.

– Все это сказки, не имеющие ничего общего с реальностью. Библию написали мужчины, которые решили, что женщины – это их придаток, так сказать Адамово ребро! Хватит с меня этих глупостей! Я больше не желаю об этом говорить! – И Катерина резко встала с постели, обнаженная, она подошла к своей сумочке и вынула из нее коробочку, открыла и вдохнула из нее белый порошок, а затем вновь прыгнула в постель к своему любовнику.

– Ты нюхаешь кокаин? – удивленно спросил Алексей Екатерину.

– Ну, а что такого? – уже ласково отвечала она ему, при этом поглаживая его волосы. – Разве это запрещено?

– Ну, это наркотик!

– Да? Почему же он тогда продается в каждой аптеке, раз это вещество такое опасное? Ну, хватит, милый, быть занудой, лучше обними меня покрепче, я вновь хочу тебя! – страстно говорила Катерина. И Алексей сдался, занявшись вновь страстной любовью, забыв обо всем.

В это время, в доме Гронских звучала музыка, и веселился народ. Ксения с Орловым сидели в парке и разговаривали:

– Ксения, не согласитесь ли Вы со мной завтра прогуляться?

– Но... – растерялась девушка, – Вы ведь не свободны.

– Да, но... Поймите, Ксения, меня правильно. Вы мне очень симпатичны, к чему это скрывать? Я открыт перед Вами. Последние два года единственная моя жена – война, и кто знает, свидимся ли мы снова.

– Не говорите так, Евгений Максимович, я Вас умоляю.

– Ксения, Вы еще совсем наивны. Я же повидал многое: взрыв, огонь, вокруг множество убитых и раненых, они кричат от боли и от страха, их животы разорваны, а ноги и руки оторваны. Этот кошмар уже никогда не забудется, он вечно будет преследовать тебя и во снах

и наяву. В окопах грязь, крысы, тиф. Знаете, как бреются солдаты? Они просто поджигают бороды, в которых завелись вши и тонны грязи, а затем тушат их мокрым полотенцем, когда огонь приближается к коже, доставляя солдатам множество неудобств и страшную боль. Простите, Вам наверно совсем неприятно слушать такие рассказы, ведь Вы женщина с тонкой и нежной душой.

– Что Вы? Вам не за что извиняться, наоборот, я бы хотела знать больше о войне. Знаете, с тех пор как началась эта проклятая бойня, всем в нашем государстве живется несладко. Из – за военного положения в стране разразился страшный голод. Людям катастрофически не хватает хлеба, километровые очереди, каких я не видела доселе, выстроились как паровоз из множества вагонов на железнодорожной станции.

– Наши военные министры думали завоевать Германию одной пулей. Дескать, сейчас сходим до Берлина, а осенью ждите обратно. Но вышло все не так весело. Прошлый год был ужасен для нашей армии. Все, что мы завоевали в четырнадцатом году, потеряли. И все почему? Потому что наши генералы не рассчитали своих возможностей и вовремя не позаботились о солдатах, которые остались без оружия, снаряжения, амуниции и еды. Но, как отвержено, с самопожертвованием сражаются наши ребята. Лишь благодаря русской отваге нам вновь удалось переломить ход войны в свою сторону.

– Наши враги ведут нечестный бой, все газеты пишут о так называемой «гибридной войне».

– Ядовитый газ. Химическое орудие. Сколько воинов полегло от этой заразы и не пересчитать. Сейчас легче, придумали респираторы, так называемые противогазы. Но, тогда... и, не только людям, несла эта отравка смерть, но и всему живому, что было в районе места выпуска газа: животным, растениям. «Вся зелень по пути движения газов была уничтожена, листья на деревьях пожелтели, свернулись и опали, трава почернела и легла на землю, лепестки цветов облетели. Части орудий и снарядов, умывальники, баки и прочее, – покрылись толстым зеленым слоем окиси хлора; предметы продовольствия, хранящиеся без герметической укупорки – мясо, масло, сало, овощи, оказались отравленными и непригодными для употребления». Так докладывал генерал, защищающий крепость Осовец.

– А как же воюют наши союзники?

– У меня складывается такое ощущение, что наши союзники, например Французы, вышли не на поле битвы, а на прогулку, Водевиль так сказать, покрасоваться перед засматривающейся на них толпой. Вместо формы защитного цвета они, как истинные щеголи, надели на себя синие камзолы и красные штаны. Отличная мишень для врага. Знаете, Ксения, я думаю, нам стоит прервать на сегодня нашу беседу о военном беспределе. Вы согласны продолжить ее завтра? Ну же, соглашайтесь.

– Но я не знаю, как посмотрят на нашу встречу мои родители, а особенно отец. Прогулка с женатым мужчиной его явно приведет в ярость.

– Что ж, тогда мы ему ничего не скажем. Как Вы смотрите на то, чтобы взять с собой Елену, и тогда мы будем не одни, а Вашему отцу необязательно знать о третьем спутнике в вашей девичьей компании.

– Но я никогда раньше не обманывала своих родителей, – сказала Ксения, смущаясь. Но этот мужчина смотрел на ее таким обаятельным взглядом, что у девушки бегали мурашки по коже, а когда он нечаянно прикасался к ней, то сердце замирало. В ней боролись две силы – силы зла и порядочности. Ангел запрещал ей поддаваться на уговоры этого человека, а демон толкал ее в его объятия. И она сдалась перед своими низменными чувствами, не в силах бороться со своими греховными инстинктами.

Елена, услышав о столь некорректном предложении от своего боевого родственника и подруги, была сначала возмущена, но все же, ей пришлось согласиться. Они договорились, что завтра в полдень, девушка заедет за Ксенией, а Орлов уже будет ждать их в парке.

Остаток вечера прошел в том же ритме, в каком и начался: танцы, разговоры, ужин, а затем от дома отъехала последняя карета, погасли свечи. Дом опустел, погрузив своих обитателей в безмятежный сон. Терентьевы еще не знали, что это их последняя шумная ночь с песнями и плясками, которые они повидают на своем веку. Через год этот дом увидит совсем другое зрелище, от которого содрогнутся его стены.

Глава 2.

Родители Степана Харитоновича Гронского, были древнего княжеского рода и жили в Минской губернии, но после рождения сына переехали в Москву, где и получил начальное образование маленький Степан. Став московским гимназистом, окончил учебное заведение с золотой медалью. Затем был принят в московский университет на кафедру по юридическому праву. По окончании, стал работать в судебном ведомстве Москвы, где заслужил славу талантливого защитника, а также выдающего судебного деятеля. Со своей будущей женой Ниной Федоровной он познакомился в Крыму, в одном из лечебных заведений Лазурного побережья, где и влюбился в белокурую красавицу. Но прошло две недели, и они были вынуждены расстаться. Нина Федоровна уехала в Петербург к родителям, а он в Москву. Целый год они писали друг другу письма, затем Степан Харитонович, не выдержав разлуки, перевелся в Петербургский окружной суд, вскоре став его представителем. Влюбленным больше не мешали тысячные километры быть вместе до конца своих дней и они, как только это стало возможным, поженились. Первым из детей на свет появился Дмитрий, затем была трагическая история с умершим новорожденным, когда Нина Федоровна рожала второй раз. На свет должны были появиться двойняшки, но роды были приняты неверно, у обеих малышек случилось кислородное голодание, первый мальчик родился с отклонениями, а второй умер еще в утробе матери. Это было несчастье для всей семьи. Выжившего ребенка назвали Петром, но из-за полученных травм при рождении мальчик стал инвалидом, он передвигался на коляске, и речь его была затруднительна. Все же Петр был любимым и родным ребенком, родители его оберегали от злых и безжалостных глаз, поэтому мальчик все свое время проживал в сельском имении, где у Гронских была дача, под опекой нянь и врачей. После этих родов Нина Федоровна долго не могла вновь забеременеть, но Бог смилостивился над ее молитвами, подарив им прекрасную Елену. Родители души не чаяли в своих детях, любя их всем сердцем. Для Гронских, их чада были самыми очаровательными созданиями на свете, хотя посторонний человек, часто был отличного мнения от взглядов бесконечно любящих родителей.

Дмитрий Гронский не выделялся особо из толпы, был довольно тривиальной внешности, хотя и непривлекательным его тоже назвать никак нельзя. Его серые глаза выдавали в молодом человеке большой ум, высокий интеллект и принципиальную целеустремленность. Его сестра была девушкой приятной внешности, сентиментальна, мечтательна, но не очень умна, хотя считала себя самым одаренным человеком на планете, впрочем, как это обычно бывает в обществе, все глупцы, кичатся своими мыслительными способностями, хотя на деле все они банальны и удивительно заурядны. На изумление всех, Петр был самым красивым ребенком в семье Гронских. Ах, если б не его врожденная беспомощность, то этот мужчина вырос бы настоящим Адонисом, заставляя дамские сердца биться при одном его появлении, воскрешая в них весну. Его лицо, даже в тех обстоятельствах, в которых он сейчас оказался, выражало доброту, заботу и нежную веселость. Все, кто знал этого молодого человека, искренне в него влюблялись, хотя испытывали безмерную жалость к нему.

Вот уже несколько лет у Степана Харитоновича была частная адвокатская контора, которая славилась своей порядочностью и профессионализмом, принося своему владельцу немалый доход. Гронский -старший мечтал, что Дмитрий пойдет по его стопам и продолжит успешное дело родителя, но юноша захотел стать врачом, поступив в медицинский институт и, закончив его с отличием. С детства он мечтал поставить брата на ноги, проведя небывалую

операцию, с помощью которой Петр бы стал ходить. Но, чем дольше Дмитрий учился, тем больше понимал, что время упущено и брату уже ничем не помочь, и все же, маленький огонек надежды всегда горел в его сердце.

Дмитрий Гронский всего лишь на год был старше Алексея Терентьева, и с детства эти мальчишки дружили, как два брата. Дачи обоих семейств находились в непосредственной близости друг от друга, и все лето, в течение нескольких лет, мальчишки проводили друг с другом. Дмитрий уж и не помнил того времени, когда он не был влюблен в среднюю сестру Алексея – Ксению. Но она смотрела сквозь него, он же, глядел только на нее, не замечая остальных.

Сегодня, когда Елена сообщила своим родителям, что договорилась встретиться с Ксенией Терентьевой, Дмитрий тоже было засобирался с сестрой, которая не знала, как отделаться от брата, но на ее удачу, в доме у Гронских зазвонил телефон. Это был звонок из больницы, в которой работал Дмитрий, его просили быть ассистентом на одной из операций. По этой причине Дмитрий отказался от прогулки и срочно выехал в госпиталь. Елена же была несказанно рада такому повороту событий, и со спокойной совестью села в бричку и поехала к дому Терентьевых, где ее уже с самого утра дожидалась подруга. Увидев, как во двор въезжает знакомый экипаж, девушка молниеносно выбежала, засияв улыбкой, и села в повозку. Елене казалось странным поведение подруги, о чем она и спросила ее:

– Что происходит, Ксюша? Я тебя не узнаю.

– Что ты имеешь в виду? – состроила удивленные глаза Ксения.

– Все ты понимаешь! Раньше я тебя не видела такой!

– Да какой же!

– Влюбленной! Ксюша! Он женат! В обществе он славится своими похождениями, этот мужчина истинный ловелас! Одумайся! Он циничен и не отягощен моральными качествами!

– Ты говоришь вздор, Леночка. Я прекрасно все осознаю. Этот мужчина мне интересен лишь как друг, и больше, чем, я его не воспринимаю. Тебе не о чем волноваться. – Конечно, она обманывала подругу. Те чувства, которые она испытывала к Орлову и саму ее пугали. Но, она не могла их преодолеть, ей безумно хотелось видеть его, слышать. И в то же время, она осознавала всю серьезность ситуации, на большее, чем друг, она и не рассчитывала.

Экипаж прибыл до места назначения, где их уже ждал Евгений. Вновь, посмотрев на своего возлюбленного, Ксения оцепенела, ноги стали как ватные, а руки мистически стали ходить ходуном. Но она сделала глубокий вздох и постаралась успокоиться. Как она хотела быть самой собой, такой, какой ее знали окружающие: веселой, общительной, но в присутствии этого человека ее уста замолкали, а ум, такой острый и блестящий, вдруг исчезал из ее головы, пряча лучшие свои качества. Всю прогулку, все, что она делала, так это умоляла себя не нервничать, и перестать смотреть на этого человека. Евгений же, болтал о погоде, театре и такой новинке, как немое кино.

Елена, рассказала ему о событиях в доме и двух братьях, сообщив, что еле отделалась от старшего, когда поехала за Ксенией. Ну вот, прошло два часа и наступило время прощаться:

– Как жаль, – сказал Евгений, – я бы хотел увидеть вас снова, – непонятно к кому обращался он этой фразой, то ли к обеим девушкам, то ли к одной из них. – Как вы смотрите на то, чтобы пойти сегодня на балет?

– О! Я с радостью! – ответила Елена.

– А Вы, Ксения, идете с нами? – обратился Орлов к Терентьевой.

– Но я... – застеснялась она, не зная, что ответить. Ей так хотелось пойти, но в душе она понимала, что это уже слишком, да и неприлично. Но, Евгений опередил ее ответ:

– А это не вопрос, а утверждение. Итак, план тот же! Я буду ждать вас около Мариинского, в семь.

На том и разошлись. Эти встречи не закончились одним днем, завтра был театр, а послезавтра днем, музей, а вечером опять спектакль. Елена быстро поняла, что в этой компании

она третий лишней, и поэтому уже не ходила с Евгением и Ксенией вместе. Они договаривались, что она забирает девушку из отчего дома, привозит в назначенное место и в условленный час вновь забирает девушку из рук Орлова, и довозит до дома. Вся эта схема очень не нравилась Гронской, она понимала, что рано или поздно родители обоих домов узнают об их заговоре, и тогда им обоим несдобровать. Она пыталась отговорить подругу от столь необдуманного романа, но Ксения уверяла ее, что между ней и Орловым нет никаких отношений, кроме дружеских. Впрочем, так и было, Евгений уважительно относился к Терентьевой и не делал никаких попыток с ней сблизиться в более тесном общении. Это был уже пятый вечер, когда молодые люди виделись наедине, сегодня он вызвался сам отвезти Ксению до дома, и на это у него была причина. Он попросил кучера остановить свой экипаж за углом дома Терентьевых, и помог девушке выйти из него:

– Ксения, дорогая моя девочка, – начал он, – сегодня мы виделись в последний раз, завтра я возвращаюсь на фронт. – У девушки невольно на глазах появились слезы. Она и раньше понимала, что рано или поздно им придется распрощаться, но эти слова, прозвучавшие из его уст, стали для нее неожиданностью.

– Я не хочу с Вами расставаться, – вдруг сорвалось с ее губ.

– Но это невозможно, – нежно улыбнулся он ей в ответ. – Долг зовет, я человек невольный. – И вдруг, девушка более не в силах сдерживаться, резко прильнула к его груди и как можно сильнее прижалась к нему. Молодой человек сначала растерялся, но затем также обнял ее. – Я обещаю, когда вновь буду в Петрограде, то обязательно дам Вам об этом знать. – Он с трепетом посмотрел Ксении в лицо, оно было все заплакано. – Вы мне верите? – проговорил он. Но, девушка не в силах отвечать, лишь качнула головой в знак согласия. – Что ж, сейчас я вынужден удалиться. Прощайте, Ксения. – И Орлов, поцеловав руку девушки, сел в экипаж. Ксения же, долго смотрела, как исчезает экипаж в полуночном мраке, отражаемый светом фонарей, по щекам катились слезы, она чувствовала себя разбитой, уничтоженной. Ей хотелось догнать его и остаться с ним навсегда, пойдя за Орловым хоть на край света. Но, все же, она взяла себя в руки, свернула за угол и оказалась на пороге собственного дома. Зайдя в прихожую, первым делом она увидела отца. Его выражение лица показалось ей зловещим. Не успев вымолвить ни слова, Кузьма Платонович начал говорить неестественно строгим голосом для него:

– С кем ты была?

– С Еленой Гронской, папа. К чему этот вопрос, ты и сам знаешь.

– С Еленой Гронской?! – Кузьма Платонович перешел на повышенный тон. – Не ври своему отцу! Мне все известно! Как тебе не стыдно, так откровенно лгать человеку, который тебя вырастил и воспитал! – От криков, которые разносились внизу, спустились из своих спальных комнат Анна Александровна и Анастасия. Увидев свою жену, Терентьев, разозленный, обратился с обличительной речью к супруге. – Посмотри на нее! – показывал он Анне Александровне рукой на старшую дочь. – Кого мы воспитали! Обманщицу! Развратницу! Знаешь, с кем проводила все вечера, на этой неделе, наша достойная дочурка, – сделав насмешливый акцент на слове «достойная», – с Евгением Орловым! Да, Да. Именно с ним! С женатым человеком, о котором сплетничают все, кому не лень. Повеса и юбочник! Вот, погляди, уважаемая моя женушка, кого мы с тобой воспитали, не жалея сил и здоровья!

– И что с того, папа! – не выдержала Ксения. – Евгений Максимович достойный человек! Русский офицер, защищающий нашу Родину на поле боя! А все сплетни о нем – это всего лишь выдумки недоброжелателей.

– Молчать! – Терентьев был не на шутку взбешен. Слова Ксении, еще больше разгневали его. Он по своей наивности полагал, что девушка одумается и попросит прощения за столь постыдный поступок, по его личному мнению, никак не ожидая слов защиты. – Я не позволю мне перечить. Завтра же, вы все трое, – отец обвел глазами присутствующих дам, – собираете

свои вещи и едете на месяц, нет – на два, до нового года – в деревню, и там, в безлюдье будете думать над своим поведением. Я больше не позволю тебе с ним встречаться, – глядя, на Ксению произнес он последние слова.

– Твоя мера наказания напрасна, папочка. – Спокойно сказала Ксения. – Орлов уехал на фронт, я и так с ним больше не встречусь, может быть, больше никогда, – последние слова она произнесла с грустью.

– Так что, поездка в глухомань отменяется? – с надеждой в голосе спросила Анастасия.

– Вы слышали мой приказ! Завтра же собираете вещи и едете на дачу! – со злостью в голосе, сказал Терентьев.

– Но, папочка, – растерянно начала Анастасия, – я – то, в чем провинилась? Мне совсем не хочется ехать в это Богом забытое место! Что я там буду делать? Пусть Ксения и едет, она же виновна.

– А где сестринская солидарность? – начал Кузьма Платонович. – Наверняка, и ты была в курсе той истории!

– Нет, же! Я ничего не знала! Ксения, ну скажи ты ему.

– Это правда, папа. Анастасия ничего не знала.

– С меня хватит, ваших пререканий! Завтра же, собираете свои чемоданы и в деревню. На этом, разговор закончен. – И глава семьи поднялся в спальню, не произнеся более ни слова.

Глава 3.

Груженный обоз двигался в лоно сонного царства тишины и покоя, прочь от городской суеты. Вместе с тремя дамами покидали родной дом – кухонная утварь, подушки, одеяла, перины, и к ним же постельное белье. А так же сундуки и чемоданы с личными вещами женщин. Одним за другим проносились села и тут же исчезали из виду, шумели березы, сбрасывая с себя золотой наряд, виднелись поля и крестьяне, собирающие урожай на зиму, под колесами петляла колея, поднимая в воздух пыль от сухой земли. Повозки свернули на проселочную дорогу, а там еще две версты, и вот оно родовое поместье Кузьмы Платоновича, в нем он родился и вырос, а после унаследовал дом, когда его родные старички покинули этот свет и отправились на тот. Терентьев постепенно превратил поместье в летнюю усадьбу, приезжая сюда отдохнуть от повседневных забот. Дом был построен еще в начале прошлого столетия, но ветхим его назвать никак нельзя. Кузьма Платонович с уважением относился к родительскому очагу и поддерживал его в достойном виде, тщательно следя за внутренним и внешним фасадом. Садам дома занимался специальный человек, так же в усадьбе жили еще несколько мужчин и женщин, отвечающие за скотный двор и чистоту дома. Наконец – то, повозки остановились около крыльца дома, и утомленные барышни, с великой радостью покинули свое средство передвижения.

– Ну, наконец – то мы добрались! – уставшим голосом сказала Анастасия, входя, в дом.

– Помнится мне, что, когда – то, будучи детьми, вам очень нравилось здесь бывать, – напомнила дочерям Анна Александровна.

– Мамочка, вспомнишь мне тоже древние годы нашей жизни! Когда ж это было! – усмехнулась в ответ Анастасия. – Ума не приложу, что здесь можно делать целых три месяца! И это все по твоей вине, Ксюша! – с укором и обидой Анастасия напомнила Ксении, кому они обязаны трехмесячной ссылкой. Но, Ксения молчала, ей было все равно. С тех пор, как она распрощалась с Орловым, вкус к жизни был утерян.

– Зато Петру, с нами будет не так скучно, надо обязательно, сегодня же, его навестить, – напомнила Анна Александровна девочкам о сыне Гронских. – А мне почему – то кажется, что нам очень хорошо и весело будет здесь жить, да и отец обещался каждые выходные нас навещать.

– Ну, конечно! Нашел повод! – не выдержала Ксения. – Гронские здесь бывают практически еженедельно. Вот и он, ухватившись за прекрасную возможность бывать здесь чаще,

будет мозолить им глаза. Как не приедет в поместье, так все у них пропадает! А они не знают, как от него отделаться, ведь они сына приезжают навещать, а не папочку нашего ублажать – зло закончила она свой монолог.

– Перестань, Ксения! – строго ответила мать.

– Ну ладно, вы, как хотите, а я в свою комнату поднимусь – сказала бодро Анастасия. – Ух, какое же все – таки болото, эта ваша деревня, – ворчала она, поднимаясь по лестницам.

И все трое разошлись по своим спальням. В комнату Анастасии мальчик занес ее чемоданы, она долго смотрела на них и обуреваемая ленью, решила, что разборкой гардероба можно заняться и завтра. Спустившись вниз, она крикнула на весь дом: «Я пойду, прогуляюсь! Кто со мной!» – но дом ответил молчанием, и тогда она быстро вышла в сад, а дальше за ворота, и пошла бродить по знакомой с детства тропинке вдоль реки. Вдали показалась красивейшая усадьба в современном стиле, к которой она и свернула. Это было поместье Гронских, его они приобрели тогда, когда на свет появился Петр, в нем первые пять лет жила семья, лишь Степан Харитонович уезжал в город на службу и приезжал на выходные. А затем и Нина Федоровна переехала в Петербург, оставив маленького Петрушу под присмотром нянь и медсестры. Она понимала, что старший сын сейчас находится в том возрасте, когда необходимо получить хорошее образование и не менее хорошее воспитание. Она не могла позволить, чтобы Алексей рос без присмотра матери, отдавая все свои силы на уход за Петром. Каждые выходные она навещала своего младшего сына, стараясь, чтоб мальчик не чувствовал себя брошенным. Но все же, каждый раз, глядя в глаза своему оставленному ребенку на попечение чужих для него людей, она испытывала угрызения совести, зная, как Петр грустит без своих родных.

Анастасия, пробыла в гостях у Гронских всего несколько минут, она вкратце рассказала юноше, по какой причине они здесь оказались, пообещав, заходить к нему в гости как можно чаще. Петр был несказанно рад ее появлению, он вообще был очень гостеприимный молодой человек и всегда с теплотой и добротой относился к людям, которые его навещали. Новый человек в доме, с которым можно было пообщаться, всегда вызывал в его душе ликование. Замкнутое пространство, в котором он находился уже многие годы, нагоняло на него печаль и тоску.

Попрощавшись, с Петром, Анастасия вновь двинулась той тропой, которой шла. Она раскидывала под ногами шуршавшие листья, прислушиваясь к пению скворцов, и спрашивала у кукушки, много ли ей еще осталось жить. Тук, тук – отвечала в ответ ей птица. «Врешь ты все, – парировала она ей. Мне цыганка нагадала, восемьдесят восемь, значит, столько я и проживу!». Вдали она увидела сверкающие на солнце купола с проплывающими в них облаками и слышала колокольный звон, вызывающий деревенских жителей к вечерней литургии. Эта церковь с детства была ей знакома, родители рассказывали, что именно в ней Анастасию крестили, да и батюшка знал всю их семью и даже, бывало, заходил к ним в гости. Поэтому, она решила пойти в храм и поприветствовать святого отца. Каково же было ее удивление, когда, зайдя в святую обитель, вместо прежнего священника, изношенного годами прожитых лет, она увидела, пока лишь со спины, на его месте совсем незнакомого Батюшку, который читал вечернюю службу, его одеяние было никак в будние дни, а как в святые праздники. Анастасия еще не видела его лица, но она понимала по его осанке, выправке, волосам, рукам и голосу, что это довольно молодой юноша. Ноты его голоса, звучали как великие мелодии величайших классиков Баха, Бетховена, Вивальди. Ей чудилось, что она птица, поднимающаяся над землей, ее душа парит за гранью реальности, там, высоко в облаках, ей так сладко и легко. Движимая любопытством, посмотреть в лицо обладателя такого чудного голоса, из уст которых вытекает такая прелестная музыка, Анастасия прошла сквозь ряды молящегося народа и остановилась так, чтобы она смогла увидеть хоть часть лица этого святого мужчины. Молодой батюшка увлеченно и отрешенно читал молитвы, казалось, он не замечал никого вокруг. Его лицо было склонено над библией, и разглядеть его никак не удавалось, да к завершению ко всему настала

та часть литургии, когда монахини погашали все свечи, и в храме становилось совсем темно. Но вот, зажгли лампы и батюшка, оторвав свой взор от божественной книги, поднял лицо. Анастасия ахнула. Ей казалось, что перед ней стоит самый красивый мужчина на земле. Его нежные черты лица, как херувимы играли в свете отражаемых свечей. Святой отец взял в руки кадило, чтоб послать на каждого молящегося благодать Святого Духа. Прихожане склонили головы. Анастасия же не могла оторвать от молодого человека глаз, и когда священник подошел к девушке, она замерла в исступлении, глядя в его очи, в которых лучилось добро и самопожертвование. Молодой священник смутился от такой растерянности девушки и шепотом произнес: «Вы должны склонить голову», «Что?» – переспросила его девушка, «Склоните, пожалуйста, голову», – еще раз повторил свою просьбу молодой человек. И лишь тогда, Анастасия, выйдя из какого – то транса, послушно опустила взгляд вниз. Вечерняя литургия продолжалась и Анастасия, обуреваемая желанием узнать больше об этом юноше, тихонько спросила рядом молящуюся прихожанку:

– Куда подевался батюшка Митрофан?

– Батюшка Митрофан на днях скончался, царство ему небесное. На его место прислали Отца Кирилла, правда он уж слишком молодой, – с сожалением ответила женщина.

– «И слишком красивый» – подумала про себя Анастасия.

А затем, был проведен ритуал, которого Анастасия ни разу не видела в своей жизни. На середину церковного зала вынесли массивный крест. Все служители церкви: дьяконы, пономари, певчие вышли к кресту. Отец Кирилл, стоя перед распятым на сооруженном специально для этого события помосте, читал молитвы, а его помощники, держа в руках хрустальные графины с водой, в которых плавали лепестки роз, омывали тот крест, и так на все четыре стороны продолжался священный обряд, затем со всей торжественностью знамя воздвигли на аналое так, чтобы крест не упал и зазвучал голос отца Кирилла.

– Братья и сестры, сегодня Господь всех нас, находящихся в этом храме, одарил своей милостью. Вы стали свидетелями омовения Креста Христова, на котором был распят Иисус. В 326 году император Константин Великий решил, во что бы то ни стало найти утраченную святыню. Вместе со своей матерью, царицей Еленой, он отправился в поход на Святую Землю, чтобы отыскать там Крест Господень. Раскопки было решено проводить рядом с Голгофой, так как у иудеев был обычай закапывать орудия казни рядом с местом ее совершения. И, действительно, в земле нашли три креста, гвозди и доску, что была прибита над головой распятого Спасителя. Как говорит Предание, к одному из крестов прикоснулся болящий человек и исцелился. Так, император Константин и царица Елена узнали, какой из крестов – тот самый. Они поклонились святыне, а затем патриарх Иерусалимский Макарий стал показывать ее народу. Для этого он встал на возвышение и воздвигал Крест. Люди поклонялись Кресту и молились: «Господи, помилуй!». По дороге в Константинополь Елена оставляла частицы Креста в основанных ею монастырях. Так, согласно легенде, в 327 году при основании на Кипре монастыря Ставровуни, она по повелению ангела, явившегося ей, по преданию, во сне, оставила в нем частицу Животворящего Креста. А сегодня каждый из вас может припасть к кусочку Святыне. Да благословит Вас Господь.

Затем, прихожане выстроились в длинную вереницу и каждый прикладывался к Кресту Господнему лбом, и целуя его, в знак святой непоколебимой веры, обдавая себя крестным знаменем и шли к Отцу Кириллу, который помазывал молящихся благовонным деревянным маслом, чертя на их челах знак распятого, верующие же припадали в знак благодарности к его запытью. Настал черед и Анастасии. Она приблизилась к нему вплотную. Ей казалось, что он слышит, как бьется ее сердце, как струны ее души играют тревожную мелодию волнения. Она всматривалась в лицо священника, которое было близко от ее глаз, и он казался ей еще красивее, светлее и прелестнее. Затем, она с нежностью губами прикоснулась к его ладони, и смущаясь, покинула церковь.

Глава 4.

Анастасия бежала домой. Ей хотелось как можно скорее поделиться с сестрой событиями сегодняшнего дня. Всю дорогу из ее памяти никак не исчезал образ молодого священника: его стан, руки, губы, глаза. Когда она вспоминала, как он с ней говорил, глядел в ее глаза, сердце девушки сжималось, и кипящей лавой вулкана закипала кровь. В ее памяти вдруг воскресли стены храма, и вдруг поднялись к небесам, и лики у святых переменились, став грозными, смотря сурово, и ангелы печально закружились в небесах, под синим, тяжким сводом. Она вздрогнула, от той картины, которая предстала пред ее очами, но тут же, позабыв о ней, помчалась к своей сестре, предвкушая, сладость будущего рассказа.

Она, легкими парящими движениями, перебирала ступеньки лестничного проема. Ей хотелось скорее поделиться, с кем – ни будь, своими нахлынувшими чувствами, рассказать о том впечатлении, которое произвел на нее молодой священник. Она открыла дверь в комнату Ксении, и мигом очутилось в ней. Первое, что она увидела – унылое и грустное лицо сестры, но это ее совсем не расстроило, глаза Анастасии сияли светом двух горящих звезд на полуночном небосклоне. Ксения же, увидев, испуганный вид своей младшей сестры, вышла из состояния скорби и искренне удивилась столь странному виду своей родственницы.

– Я сегодня была в церкви! – не зная с чего начать свой рассказ, сказала Анастасия.

– Это прекрасно, – чуть изумляясь сказала Ксения.

– Так вот, Отец Митрофан умер!

– Именно эта новость привела тебя в такой восторг?

– Да нет же, Царство ему небесное, – сложа руки в молитвенный жест, произнесла Анастасия. – На его место прислали другого священника! Молодого, и чертовски восхитительного! Нет, не так – Божественно красивого! Ой, мамочки, Ксюша, я влюбилась!

– В кого? В священника?

– Ой, на себя посмотри! Ты влюбилась в мужчину, с которым тебе быть не суждено, а мне что, нельзя?

– Настя, опомнись. Что ты несешь? Выкинь эти дурные мысли из головы.

– Да ладно тебе. Я, в отличие от тебя, все понимаю. Поиграюсь чуток и забуду. Зато от скуки не помру, будет перед кем наряды свои носить. Завтра я вновь в церковь пойду. Ой, Настенька, так увидеть его вновь хочется. Если б ты только видела, ну до чего красивый мужчина, как- будто ангел спустился на грешную землю. И не стыдно Ему, – Анастасия жестом указала на вверх, – таких красивых у нас, незамужних дам, воровать.

– Настя, ну как тебе не стыдно такое говорить? Смотри, как бы твое безумство не привело тебя к бездне.

– Скажешь тоже! Тебе не о чем волноваться. Я прекрасно осознаю всю тонкость своего увлечения. «Я ж не ты!» – с сарказмом произнесла она последнюю фразу.

– Ладно, Настя, надеюсь, ты не будешь страдать так же, как я. – Не волнуйся, это мне не грозит! – Раздался голос матери, она звала своих дочерей на ужин. И девушки, окончив разговор, спустились вниз.

Вечером, обе дочери Терентьевых не могли сомкнуть влюбленных глаз. Ксения смотрела на ночную луну и мечтала, что завтра настанет новый день, проснувшись, она увидит его, своего возлюбленного, он нежно поцелует ей руки и скажет, что не в состоянии и минуты прожить вдали от ее изумрудных глаз и поэтому он приехал за ней, чтоб увести с собой, и больше никогда не разлучаться. Анастасия так же стояла у окна и вспоминала сегодняшней вечер. Ей хотелось, чтоб завтра побыстрее наступило, чтобы она вновь смогла увидеть молодого священника, такого обаятельного и привлекательного. Две сестры были увлечены злой насмешкой судьбы, мужчинами, которые не могли принадлежать им, придаваясь безумным мечтам и греховной страсти.

Утренний рассвет уже давным-давно сменило дневное солнце, часы пробили полдень, и небо окрасилось в золотистый ультрамарин. Анастасия, единственная кто еще не пробудился в столь поздней час, но вот девушка открыла сомкнутые очи, потянулась и встала с постели. Прежде чем спуститься к завтраку, который уже со всей уверенностью можно было назвать обедом, девушка умылась, причесалась и нарядно оделась.

Она спускалась по лестнице в тот момент, когда в дверь постучались, и девушка поспешила ее открыть. Какое же было ее удивление, когда за дверью она увидела его, своего священника. Ее глаза расширились, и пронзительный взор уставился на Отца Кирилла, она заметила, что от ее пристального взгляда Батюшке стало неловко, и он смутился, но через секунду заговорил:

– Добрый день, барышня. Мои имя Отец Кирилл, я служу священником в церкви, рядом с вашим поместьем. Впрочем, кажется, вчера мы уже с вами виделись. – На что Анастасия кивнула головой. – На этом посту я совсем недавно и хотел бы лично знать своих прихожан. Я узнал, что с недавнего времени, семья из трех девушек, будет жить в этом доме и мне захотелось познакомиться со всеми вами. Вы разрешите мне пройти в дом?

– Конечно, – чуть растерянно ответила Анастасия, – простите, что так долго держала Вас за дверью. Сейчас я позову маму и старшую сестру. Вы же пока присаживайтесь в гостиной.

И девушка скрылась от взгляда священника. Поиски оказались недолгими, ее женщины были на заднем дворе, принимали солнечные ванны, как они любили выражаться, наслаждаясь последними яркими осенними днями. Услышав такую новость, Анна Александровна поспешила в дом, поприветствовать Святого Отца, Ксению так же терзало любопытство, поэтому девушка тоже поспешила вслед за матерью.

– Рада Вас видеть, Батюшка, – увидев молодого человека, сказала Анна Александровна. Женщина, смотрела на молодого священника и не доверяла своим глазам. Ей казалось, что над ней решили подшутить, прислав, вместо священника ряженого. – Господи, какой же Вы молодой, – всплеснула она руками.

– И красивый, – добавила Анастасия вслух. Анна Александровна с укором посмотрела на свою дочь. Отец Кирилл, встал с дивана, на котором все еще сидел и еще раз, представился им, объяснив, зачем пришел в их дом.

– Меня зовут Терентьева Анна Александровна – представилась мать семейства, – а это мои дочери. Старшая Ксения и младшая Анастасия. – Женщина жестом пригласила всех сесть на диваны около стола и попросила девушку, обслуживающую дом, принести им чай. А затем, задала вопрос, который с самого начала, как только она увидела этого прекрасного юношу, крутился у нее на языке. – Как же такой юноша, как Вы, решились на столь серьезное ремесло?

– Все очень просто. Я родился в семье патриарха и с самой колыбели был воспитан в Божьих традициях. Всю мою сознательную жизнь я хотел пойти по стопам моего отца и посвятить свою жизнь служению Господу Нашему. В двадцать три года я уже был выпускником семинарии. Два года прослужил в монастыре Петрограда, там же принял монашество. – Анастасия ахнула, услышав, последние слова отца Кирилла, все взгляды были обращены на девушку, но она не обращала на них внимания, смотря, прямо в глаза священнику, каждый раз, взгляд был настолько искренний и пронзительный, что молодой священник смущался и краснел. – И вот, приехал в Ваши края, – продолжил священнослужитель после неловкой паузы. – Буду рад видеть вас всех троих в нашем Божьем храме. Можете без доли сомнений и стеснений обращаться ко мне по любому вопросу, всегда вас выслушаю и помогу, чем смогу. Ну что, благодарю вас за угощения, а сейчас я должен откланяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.